

От редактора

В 1941 году нью-йоркское издательство Джеймса Лохлина (1914–1997) «Новые направления» начало выпускать серию литературоведческих работ «Создатели современной литературы», написанных в увлекательной, не академической манере, но снабженных указателем и библиографией. Первой стала книга будущего друга и коллеги Набокова Гарри Левина о Джеймсе Джойсе, пятой – набоковский «Николай Гоголь» (1944).

Предложение от Лохлина написать книгу о русском писателе Набоков получил в мае 1942 года и тут же погрузился в работу*. В письме к Лохлину от 1 июня 1942 года он оптимистично сообщал о ее скором завершении:

<...> Я с головой ушел в моего Гоголя. Это будет нечто совершенно отличное от книг такого рода. Надеюсь, он понравится вам так же сильно, как нравится мне.

Из множества переводов, полученных мною из Гарвардской библиотеки, *ни один* не годится для цитирования, так что мне приходится переводить *все* отрывки самостоятельно. Собираюсь свернуть этим «переводам»

* *Бойд Б.* Владимир Набоков. Американские годы. Биография. СПб.: Симпозиум, 2010. С. 56.

Николай Гоголь

их тощие шеи. Один шельмец преспокойно назвал свою чудовищную версию «Мертвых душ» —

Home Life in Russia
by
A RUSSIAN NOBLE
revised
by the Editor of
“Revelations of Siberia”*

Собираюсь отослать вам рукопись, самое позднее, к середине июля. <...>**

Однако к указанному сроку вместо рукописи готовой книги Набоков, в то время проводивший лето на вермонтской даче своего друга, гарвардского профессора истории Михаила Карповича, отправил издателю письмо (от 16 июля 1942 года) с изложением тех трудностей, с которыми ему пришлось столкнуться:

<...> Я превратил часть мансарды в уютнейший кабинет, но, хотя я и посвящаю Гоголю от восьми до десяти часов в день непрерывной работы, теперь я вижу, что книга не будет готова раньше осени. Мне, по-видимому, понадобится еще два месяца, а затем по меньшей мере две недели, чтобы продиктовать текст для машинописи. Эта досадная задержка вызвана тем, что мне приходится самому переводить все отрывки: большая часть материалов о Гоголе (письма, статьи и т. п.) не переводилась на английский, а остальное настолько сильно испорчено,

* «Домашняя жизнь в России, написанная русским аристократом, исправленная редактором “Открытый Сибири”» (англ.).

** The New York Public Library. W. Henry & A. Albert Berg Collection of English and American Literature / Vladimir Nabokov Papers / Letters to James Laughlin. Пер. мой. — А. Б.

что использовать нельзя. Я уже потерял неделю, переводя отрывки из «Ревизора», поскольку ничего не могу сделать с сухим дерьмом Констанс Гарнетт*. У меня есть дурная привычка (не то чтобы дурная, просто я скромничаю) выбирать самый трудный путь в своих литературных авантюрах. Эта книга о Гоголе станет чем-то новым от начала и до конца; я не разделяю представление большинства русских критиков о Гоголе и не использую никаких источников, кроме самого Гоголя**. Надеюсь, моя книга приведет Оливеров Олстонов*** в ярость. Жаль, что я не могу опубликовать ее и на русском языке. Рынок эмигрантских книг не стоит таких усилий, а в России, как вы знаете, мои произведения запрещены. <...>

Если быть до конца откровенным с вами и как с издателем, и как с другом, я не могу отделаться от ощущения, что напряженная и довольно мучительная работа, которой требует от меня Гоголь, стоит больше предложенного вами гонорара. Мне пришлось отложить написание эссе для Уикса**** и еще другие вещи, но самое неприятное в том, что переводы из Гоголя, которые я должен сделать, требуют усилий в ином отделе мозга, чем текст

* Английская переводчица русской литературы; ее перевод «Ревизора» вышел в 1926 г.

** Несколько источников Набоков все же использовал, как, например, книги В. Вересаева и А. Белого.

*** Известный американский литературный критик и биограф Ван Вик Брукс (1886–1963) в 1941 г. выпустил книгу «Мнения Оливера Олстона», якобы недавно умершего писателя, критика и друга Брукса. Набокову были чужды представления Брукса о том, что «великий писатель — это великий человек, занимающийся литературой, а не просто искусник или мастер слова <...> Великий писатель — это тот, кто говорит о коллективной жизни своего народа, своей группы, своей нации, всего человечества. <...> такова общая цель произведений великих людей: Эразм, Диккенс, Рабле, Достоевский, Гёте, Ибсен, Уитмен, кого ни возьми» (*Brooks V. W. Opinions of Oliver Allston. N. Y.: Dutton, 1941. P. 216. Пер. мой*).

**** Эдвард Уикс, редактор американского журнала «Atlantic Monthly», в котором в 1940-х гг. печатался Набоков.

моей книги, и переключение с одного на другой посредством судорожных скачков вызывает что-то вроде умственной астмы. <...>*

Работа над «Гоголем» затянулась еще более чем на год, при этом название книги сменилось дважды: сперва Набоков назвал ее «Gogol the Ghoul» («Гоголь-упырь»), что следует из его письма к Лохлину от 4 апреля 1943 года, затем — «Гоголь в Зазеркалье» (письмо к Лохлину от 26 мая 1943 года). От второго названия, под которым Набоков 26 мая 1943 года послал издателю первую версию книги, тоже пришлось отказаться: в серии «Создатели современной литературы» на обложках единообразно значились нейтральные названия с именем писателя, которому посвящалось исследование. Исправленная и дополненная редакция книги была подготовлена только к концу декабря 1943 года**, а в августе следующего года «Николай Гоголь» вышел в свет.

Влиятельный американский критик и друг Набокова Эдмунд Уилсон (1895–1972) в поощрительной, хотя и острой рецензии назвал «Гоголя» «одной из лучших книг в интересной серии “Создатели современной литературы” <...> занимающей достойное место среди очень небольшого числа первоклассных работ по русской литературе на английском языке». «Набоковский “Гоголь”, — прибавил Уилсон, — должен быть прочитан всеми, кто всерьез увлекается русской культурой. Он не только меняет общепринятый взгляд на Гоголя [якобы сатирика и “реалиста”], выявляя истинную природу его гениальности, чего не сделал ни один другой англоязычный писатель, но и старается дать читателю точное представле-

* *Nabokov V. Selected Letters. 1940–1977 / Ed. by D. Nabokov and M. J. Bruccoli. San Diego et al.: Harcourt Brace Jovanovich, 1989. P. 40–42. Пер. мой.*

** *Бойд Б. Владимир Набоков. Американские годы. Биография. С. 67.*

ние о его стиле, загубленном в большинстве английских переводов. Автор “Мертвых душ”, украинец, писавший по-русски, проявлял особое внимание к слогу, в котором есть что-то сродни слогу Джойса». Перейдя от похвал к недостаткам книги, критик заметил, что избранный Набоковым подход к реальной фигуре писателя превратил Гоголя в набоковского персонажа, а «типичные приемы набоковского портретирования привели к искажению карьеры и творческого пути героя: пропущены значительные области и того, и другого, в то время как те аспекты, которым в книге уделяется повышенное внимание, порой кажутся выбранными довольно капризно»*.

На самом деле то, как Набоков обращается с биографией Гоголя, мало отличается от его же обработки материалов (писем, дневников, воспоминаний) о жизни Н. Г. Чернышевского в четвертой главе «Дара» (1938) или — в определенном отношении — от собственной биографии в «Других берегах» (1954) и *зазеркальных «мемуарах»* «Взгляни на арлекинов!» (1974): истинная жизнь и судьба писателя, по мнению Набокова, раскрывается не через хроникальные записки, публичные заявления или свидетельства современников (часто противоречащих друг другу), а через пристрастия, недомолвки, чаяния или страхи, которые преломляют контуры писательской личности и характера в призме его же произведений, через проявления потаенных импульсов духовного развития или метаморфоз, порой несознаваемых им самим, через случайные оговорки в письмах и многие другие неявные или «малозначительные» свидетельства. Подобно тому, что он сделал в своем первом английском романе «Истинная жизнь Севастьяна Найта» (1941), берясь за Гоголя, На-

* *Wilson E. Classics and Commercials. A Literary Chronicle of the Forties.* N. Y.: Farrar, Straus and Company, 1958. P. 215–218. Пер. мой.

боков ставил перед собой задачу «вообразить» писателя со всей сложностью и противоречивостью его натуры и нереализованных замыслов, проникнуть в душу гения не со стороны (опубликованных материалов, собранных биографами и исследователями данных, всегда недостаточных), а как бы изнутри, исходя в своих интуитивных прозрениях из собственного творческого начала. Как и в случае «Мастерства Гоголя» (1934) А. Белого, этому способствовала близость Набокову творческих поисков Гоголя, писателя во многих отношениях далекого от него, но, конечно, не «чуждого», как Набоков позднее выразился в «Заметках переводчика». Русские эмигрантские критики 1930-х годов нередко отмечали гоголевскую линию в произведениях Набокова (особенно после «Отчаяния»), находя немало общего в поэтике двух писателей («ключ к Сирину — скорее всего у Гоголя», — в 1936 году писал Г. Адамович, один из самых пронизательных эмигрантских критиков). Общее у Гоголя и Набокова обнаруживается в различных векторах и плоскостях: повышенное внимание к предметному миру, к детали, стремление к словотворчеству, развернутым метафорам, схожесть в цветовосприятии, сюжетосложении, тяготение к фантастическому и иррациональному, и, конечно, трудно не заметить развитие гоголевских тем и находок и в пьесе Набокова «Событие» (1938), и даже в его философском английском романе «Под знаком незаконнорожденных» (1947)*. По точному замечанию Б. Бойда, «Отрицая возможность рассмотрения Гоголя в качестве реалиста или сатирика, Набоков вовсе не провозглашает эстетику искусства для искусства. Он объявляет

* Тем курьезнее, что в предисловии к первой публикации «Николая Гоголя» в России С. Зальгин назвал Набокова «антиподом» Гоголя (*Зальгин С. <Предисловие> // Новый мир. 1987. № 4. С. 174*).

Гоголя критиком не конкретных общественных условий, но универсального порока омертвелой восприимчивости — “пошлости”, самодовольной вульгарности. Данное Набоковым замечательное определение “пошлости” закрепило это понятие в сознании культурного англоязычного мира. Набоковский комментарий поднимается до грандиозного крещендо в последней, посвященной “Шинели” главе, представляющей собой блестящее введение не столько в Гоголя, сколько в собственную эстетику Набокова*.

Позднее, в «Заметках переводчика» (1957), стремясь упрочить свое новое положение основательного исследователя-пушкиниста, Набоков отзывался о своей первой литературоведческой книге как о малоудачной работе. Он изменил и приукрасил обстоятельства ее сочинения и попутно открестился от «невозможного» указателя (который был помещен не только в первое издание, но и во второе, пересмотренное и исправленное издание 1961 года):

<...> в довольно поверхностной английской книжке о Гоголе (с невозможным, не моим, индексом), о которой так справедливо выразился однажды в классе старый приятель мой, профессор П.: «Ит из э фанни бук — перхапс э литтел ту фанни»**. Писал я ее, помнится, в горах Юты, в лыжной гостинице на высоте девяти тысяч футов, где единственными моими пособиями были толстый, распадающийся, допотопный том сочинений Гоголя, да монтаж Вересаева***, да сугубо гоголевский бывший мэр соседней вымершей рудокопной де-

* *Бойд Б.* Владимир Набоков. Американские годы. Биография. С. 69.

** Это смешная книга — возможно, немного *слишком* смешная (англ.). Подразумевается проф. Пнин, герой романа Набокова 1957 г.

*** *Вересаев В.* Гоголь в жизни. Систематический свод подлинных свидетельств современников. М.—Л.: Academia, 1933.

ревни, да месиво пестрых сведений, набранных мной Бог весть откуда во дни моей всеядной юности. Между прочим, вижу я, что в двух местах я зашел слишком далеко в стилизации «под Гоголя» (писателя волшебного, но мне совершенно чуждого), дав Пушкину афоризм и рассказ, которые Пушкин дал Дельвигу*.

Сокращенный перевод «Николая Гоголя» на русский язык, подготовленный Е. М. Гольшевой при участии В. П. Гольшева, впервые был опубликован в журнале «Новый мир» в 1987 году. В нем отсутствовали два последних раздела книги (Хронология и Указатель), были опущены некоторые пояснения и подстрочные примечания Набокова, а также замечания или комментарии в цитатах из Гоголя. В собрании сочинений В. Набокова, выпущенном издательством «Симпозиум», этот перевод был переиздан со следующим примечанием: «В настоящем издании восстановлены имевшиеся в тексте перевода пропуски и добавлен не переведенный ранее последний раздел книги “Хронология” (перевод А. Люксембурга)**». Сверка текстов показала, что это переиздание не восполняло многочисленные пропуски журнальной редакции 1987 года и было безосновательно приведено к тексту первого издания набоковской книги (1944), позднее существенно исправленного Набоковым (наиболее значительные изменения новой версии «Николая Гоголя» отражены в наших комментариях к настоящему изданию). Кроме того, в издании 1997 года (под редакцией А. Люксембурга) отсутствовал заключи-

* *Набоков-Сириш В.* Заметки переводчика // *Опыты.* 1957. № 8. С. 45–46. Отмеченные ошибки были исправлены во втором издании 1961 г., см. Комментарии в наст. изд.

** *Набоков В.* Собр. соч. американского периода: В 5 т. / Сост. С. Б. Ильин и А. К. Кононов. Предисл. и коммент. А. Люксембурга. СПб.: Симпозиум, 1997. Т. 1. С. 603.

тельный раздел — предметно-именной указатель, имеющий у Набокова отчасти пародийный характер и отвечающий игровой поэтике самого исследования.

Настоящее издание представляет собой первую полную публикацию «Николая Гоголя» на русском языке, с восстановлением сокращений и пропусков, различными уточнениями и исправлениями в тексте перевода. Помимо этого, восстановлена единственная иллюстрация (сцена из кинофильма «Шинель», 1926), которая была помещена с комментарием Набокова в первое издание книги, но отсутствовала в более поздних переизданиях в мягкой обложке (включая исправленное издание), несмотря на сохранение отсылки к ней в Указателе, свидетельствующей о ее важности. Раздел «Хронология» переведен нами заново; книга снабжена комментариями, служащими необходимыми пояснениями для ряда набоковских отсылок, указаний и цитат из произведений и писем Н. В. Гоголя. Последние приводятся по полному академическому собранию сочинений в 14 томах (1940–1952), изданному Институтом русской литературы (Пушкинский дом). Замечания и комментарии Набокова в цитатах даются в квадратных скобках.

Перевод печатается по тексту второго, исправленного издания (N. Y.: New Directions, 1961). Редактор благодарит В. П. Гольшеву за разрешение внести исправления и дополнения в текст перевода Е. М. Гольшевой.

В *Приложении* публикуются письма М. М. Карповича и М. А. Алданова по поводу «Николая Гоголя», перевод аннотации (сочиненной, по-видимому, с участием Набокова) к его первому изданию, предисловие Набокова к сборнику повестей Гоголя (1952), а также две содержательные рецензии на книгу, Г. П. Федотова и М. Л. Слонима, опубликованные в нью-йоркских эмигрантских изданиях.